

После более чем получасового спора с Сяо У, Мо Лин почувствовал себя гораздо лучше. На протяжении этого года Мо Лин постоянно притворялся и маскировался ради своего плана, представляя совершенно иной образ в глазах различных людей. Это поддерживало его мозг в состоянии высокой интенсивности работы и накапливало множество мыслей. Он считал, что у него нет ни эмоциональных привязанностей в этом мире, ни ответственности перед кем-либо, и может использовать всех окружающих. Он вернулся на этот раз лишь для того, чтобы убедиться, что у него нет живых родственников, но сегодня он осознал, что теперь у него есть ответственность, которую нельзя игнорировать как сыну человека, и родственные связи, что полностью разрушило план, который он долго вынашивал. Рано или поздно его психическое состояние рухнет. Поскольку обе стороны устали от спора, они сели на место и немного успокоились. Конечно, Тан Сань выступал в роли миротворца в этот момент, сначала поговорив с Сяо У, а затем подошел к Мо Лину. Хотя можно было практически убедиться, что Хао Тяньцзунг — это убийца, виновный в смерти его родителей, как современный человек, Мо Лин не питал ненависти к Тан Саню. Месть за обиду родителей — дело детей, но долги родителей никогда не должны ложиться на плечи детей, тем более что это точно не Тан Хао сделал этот шаг, это должны быть другие старые друзья из школы Ясного Неба. - Эй, ты уже успокоил свою хорошую "сестру"? - особое внимание Мо Лин уделил слову "сестра". Что бы ни услышал Тан Сань, он почувствовал, что в словах Мо Лина что-то скрытое, но не придавал этому значения: - Не обращай внимания, у Сяо У такой нрав с теми, кого она не знает хорошо. Мо Лин потянулся: - Конечно, меня это не волнует. Спасибо ей, наконец, я нашел способ выпустить давление. - Учиться в Духовном Храме — это большое давление? - спросил Тан Сань. Мо Лин с горечью усмехнулся: - Это не так. Мое давление можно назвать самонаведенным. Если было бы возможно, я бы не хотел так устать. Хотя Тан Сань не мог полностью понять Мо Лина, он осознавал, что на этом континенте, будучи душевным мастером, отсутствие самонадавливания было бы легким путем к стагнации и в конечном итоге исключению. После краткой паузы между ними, Мо Лин первым заговорил: - Тан Сань, ты думаешь, что мы друзья? - Мы оба выросли в деревне Святой Души, так что мы, естественно, друзья, - ответил Тан Сань. Мо Лин улыбнулся и затем покачал головой: - Тан Сань, между знакомством и дружбой, между симпатией и настоящей дружбой есть большая разница. Я говорил тебе ранее, у меня было чувство отчуждения за последние шесть лет в Святой Душе. Я чувствовал себя отличным от других, и боялся, что другие узнают меня слишком хорошо, поэтому жил с маской. Если бы не моя натура, не любящая заботиться о других, среди сверстников в Святой Деревне никто бы не заговорил со мной. И когда он прибыл в Духовный Храм, все его действия были ради собственной выгоды. Общаясь с другими, он всегда стремился к выгоде. Быть другом с хорошими людьми было лишь ради будущей выгоды, существовать так было утомительно. Эти слова Мо Лин говорил искренне. Несмотря на то, что его душа уже достигла тридцати лет за последние семь лет, современный уклад жизни все еще сильно отличался от этого. Он всё время размышлял, как создать мечту, чтобы надеть другую маску, но все, о чем он думал последние семь лет, было размыто за короткий промежуток времени, и теперь ему снова нужно начинать планировать. Он чувствует себя усталым, и эта усталость не должна быть известна другим, он мог лишь тихо терпеть. Тан Сань смотрел на Мо Лина и интерпретировал его слова как "это скорбь сироты", потому что нет родителей, которым можно доверять безоговорочно, и поэтому он опасается всех и не смело показывает свое истинное лицо, в конце концов, ему приходится сталкиваться со всем в одиночку. Тан Сань не хотел, чтобы конечная судьба Мо Лина сложилась так, потому сел рядом и начал его ободрять: - Мо Лин, хотя я не сирота и не могу понять твоих чувств и ситуации, я знаю одно, связь между людьми, кроме тех, кто родил, начинается из интересов. Только после того, как мы установим такие связи и узнаем друг друга, может появиться эмоциональная связь, как я воспринимаю Сяо У как сестру, это также заполняет пустоту в сердце из-за отсутствия родных. Так что в том, что ты делал, нет ничего неправильного, тебе просто нужно находиться в контакте с интересами, постепенно познавая других и позволяя им узнать тебя. - Ты действительно умеешь обращаться

со словами, спасибо. - Хотя слова Тан Сани не были в точку, Мо Лин все же ощутил, что стал немного легче. - Только вот, Тан Сань, - Мо Лин сменил тему, - не боишься ли ты, что те, кому ты помогаешь, и друзья, с которыми ты активно общаешься, в конечном итоге обернутся против тебя? Слова Мо Лина были довольно откровенными, но Тан Сань все еще не знал о его жизни, поэтому не предполагал, что Мо Лин, всего лишь обучающийся в Духовном Храме, пойдет по противоположному пути: - Если кто-то, кому я помог не другом, окажется на противоположном пути, и если этот путь принесет беду другим, я определенно постараюсь его вернуть. После этих слов, Мо Лин взглянул в небо и подумал про себя: 'В этом мире есть такой путь, который не принесет беды другим.' С того дня Мо Лин оставался у Тан Сани несколько дней. Такое поведение серьезно нарушало личное пространство других, поэтому он и Сяо У, естественно, постоянно ссорились. Тан Сань тоже всякий раз пытался мирить их, но не было необходимости слишком долго задумываться над этой жизнью, и Мо Лин чувствовал себя очень комфортно. Если бы мог, он хотел бы пожить так еще несколько дней. Вот только три месяца подходили к концу, и пришло время Мо Лину возвращаться в Духовный Храм. Хотя он узнал ████████ неувиданных вещей, которые повлияли на некоторые его концепции и идеи, он не собирался выбирать другой путь. Он уже прошел по этому пути некоторое время, и не собирался возвращаться, ни не хотел. Вернувшись в Храм Духов, Мо Лин передал три бессмертных предмета, которые он получил от Дугу Бо, трем членам Золотого Поколения. Кокошник Феникса, который раньше принадлежал Ма Хунцзюну, теперь оказался в руках Яна. Мо Лин изначально хотел подарить Се Юэ еще один небесный предмет, но из-за некоторых злых намерений вручил ему Странный Атлас Бабель. Мо Лин действительно хотел узнать, что Ю Гуань сделает с Се Юэ, когда узнает об этом. Что касается Ху Лиэна, это был небесный предмет, который не встречался в оригинале, Девятая Иллюзорная Роза. Этот небесный предмет, привлечший его внимание с первого взгляда, завлек его в иллюзии, создаваемые цветком. Даосизм с "Мантрой Очистки" мог затянуть его в ловушку. Но так как язык цветов — это любовь, эта волшебная роза легко может увести людей в иллюзии, поэтому ее можно дарить только в отсутствии других. Мо Лин всё-таки раздает больше женщинам, чем мужчинам, поэтому: - Младший брат, ты всё еще говоришь, что не хочешь дразнить старшую сестру. Ты все еще молод, но отдал все эти розы, - Ху Лиэна с улыбкой на лице, но ее улыбка больше напоминала подкол. Если честно, поскольку Мо Лин намеревается практиковать Лэйфа, или двойную Лэйфа, тогда вряд ли он сможет делать что-либо непристойное до полного усвоения, так что он действительно не намеревался флиртовать с девушками, и он не был героем гаремной фантазии. Что, если он не сможет сдержаться и вдруг станет Чжан Линью? Что если всё пойдет не так? Мо Лин посмотрел на Ху Лиэна, сморщив губы: - Ты хочешь это, или тебе лучше, чтобы я отдал это кому-то другому? Ху Лиэна быстро выхватила его: - Отдавать другим, кому еще ты можешь это отдать в этом Духовном Храме? - Учителю... - тихо произнес Мо Лин. - Что? - Ху Лиэна. - Да ничего, ничего, быстрая найди место, где никого нет, и поглощай. Если этот предмет не очень подходит к твоему боевому духу, ты уже в иллюзии.